

- ⁷ *Історія однієї фотографії: спроба самопрезентації/Упоряд., ред., вступ. ст. Г. І. Дацюк. К., 2007.*
- ⁸ *Усна жіноча історія. Повернення: Історіографія сільських жінок в контексті суспільно-історичних факторів радянського і перехідного періодів. К., 2003.*
- ⁹ *Трищина через все життя: спогади українських примусових робітниць в землі Райнланд: каталог до виставки. Кьольн, 2007.*
- ¹⁰ *Там же. С. 21.*
- ¹¹ *Невигадане: Усні історії остарбайтерів...; «Прошу вас мене не забувати»...*
- ¹² *Нолл В. Трансформація громадянського суспільства...*
- ¹³ *Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества: Материалы и исследования/Под ред. М. В. Лоскутовой. — М., 2006.*
- ¹⁴ *Там же. С. 13.*
- ¹⁵ *Грінченко Г., Пастушенко Т. Українські остарбайтери нацистської Німеччини: депортація, примусова праця, репатріація//«Прошу вас мене не забувати»... С. 9–56.*
- ¹⁶ *Грінченко Г. Усна історія — теорія, метод, джерело//Невигадане: Усні історії остарбайтерів... С. 10–32.*
- ¹⁷ *Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка/[науч. ред. Е. А. Мельникова]. СПб., 2005.*

Gelinada GRINCHENKO

PRESENTING "VOICES": THE TELLER VERSUS THE RESEARCHER

The article is devoted to the questions of correlation the "voices" of the teller and researcher in published oral histories. The first question of the presentation of "voices" is concentrated on the tellers and their interviews and is connected to the decision of compiler of oral history book: who will speak in the book, how many voices will be included and how they will be broken down and put together. The second question of the presentation of "voices" concerns the relationships of the voice(s) of the teller(s) with the voice of historian, where the place and "power" of the voice of historian are realized in the editing of oral texts and in the presence of contextual information to be providing for the readers as the background to interviewers' accounts. Finally the third part of the question of the presentation of "voices" raises the problem of the audience of such type a book and the decision have to be made by the researcher: to whom his book should speak.

Усноісторичні проекти: досвід організації та проведення

Алексей ГОЛУБЕВ

УСТНАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА В ФИНЛЯндию В 1950–1991 гг.

В конце 2004 г. в Петрозаводском государственном университете на базе кафедры истории стран Северной Европы был основан Центр устной истории. Географическая специфика и кафедры, и в целом Республики Карелия — региона, в котором работает коллектив Центра, — обусловили повышенный интерес к приграничной и международной проблематике в наших исследованиях. В 2006–2007 гг. сотрудниками центра был осуществлен проект по сбору воспоминаний о финской оккупации Карелии, причем наибольшее внимание уделялось повседневной жизни местного населения. В 2005–2007 гг. сотрудники центра участвовали в проекте по сбору воспоминаний североамериканских финнов — представителей большого иммиграционного потока из США и Канады в советскую Карелию в начале 1930-х гг., этнических финнов, социалистов и коммунистов по политическим взглядам. Оба проекта завершились публикацией сборников интервью и научных статей на данные темы¹.

В то же время сотрудники центра в своей исследовательской деятельности занимаются и традиционной для устной истории тематикой — взаимоотношениями власти и общества и социальной историей. Именно эти темы легли в основу двух других сборников, опубликованных Центром в 2006 и 2008 гг. Оба сборника были подготовлены в рамках гранта РГНФ «Предвоенное и послевоенное десятилетия: трансформация культуры сквозь призму повседневных адаптивных практик (БССР, КФССР)». В сборнике 2006 г. рассматривались вопросы повседневной жизни, изменения культурных практик и диалога общества с властью на примере Карелии, а в 2008 г. мы совместно с коллегами из Беларуси подготовили и опубликовали сборник интервью и исследований, рассматривающий те же вопросы, но уже в сравнительной перспективе². Таким образом, в течение 2006–2008 гг. в рамках основанной нами серии «Устная история в Карелии» вышло четыре выпуска. Эти книги в полнотекстовом формате, а также информация о нашем центре доступны в Интернете на веб-сайте нашего центра по адресу: <http://oralhist.karelia.ru>

К 2009 г. все основные проекты, в которых были задействованы сотрудники центра, были завершены, и перед нами встал вопрос о направлениях дальнейшей исследовательской работы. К этому времени у нас были определенные наработки

в области истории советского туризма в Финляндию, поскольку в ряде интервью наши респонденты рассказывали о своем опыте заграничных туристических поездок. Существенную роль в выборе данной темы сыграли наши контакты с коллегами из университетов Хельсинки и Турку, которых интересовал встречный феномен — финский туризм в СССР. Наконец, изучение советско-финляндского туризма укладывалось в оба направления, в которых мы уже имели опыт работы — исследование международной и приграничной проблематики, с одной стороны, и изучение взаимоотношений власти и общества и социальной истории, с другой.

Туристические поездки в Финляндию были, пожалуй, наиболее ярким и запоминающимся опытом межкультурных контактов, доступным жителям Карелии в советское время. Опыт столкновения с западной действительностью — капиталистической моделью экономики и потребления, совершенно иной ролью религии в обществе, иными социальными отношениями — нередко изменял отношение граждан к советской власти, заставлял их более критично относиться к советскому строю, системе управления и экономики и пр. Эти поездки, а также рассказы о них, распространявшиеся в обществе через друзей и родственников, служили одним из основных источников для создания образа Финляндии и, шире, Запада в советском обществе в обход официальной пропаганды.

В то же время история советского туризма в Финляндию — это часть истории взаимоотношений власти и общества в советский период, так как власть посредством целого ряда механизмов пыталась контролировать организацию поездок за границу, «идеологически правильный» состав их участников и поведение участников туристических поездок. Более того, посредством целого ряда культурных и идеологических практик власть также стремилась сформировать границы восприятия западных реалий, т.е. опыт, которые получали за границей советские туристы, и их последующие рассказы об этом опыте.

Таким образом, изучение истории советского туризма в Финляндию (как часть более широкого процесса — советского туризма в страны Запада) позволяет затронуть такие темы, как межкультурная коммуникация в условиях «холодной войны», формирование образа Запада в СССР, использование международного туризма советской властью для «презентации» советского строя на Западе, методы контроля над опытом и впечатлениями советских туристов, значение знания (а подчас и мифов) о Западе для критического восприятия советской действительности (особенно в 1980-х гг.) и т. д.

Методы устной истории представляются уместными для изучения истории советского туризма в Финляндию по целому ряду причин. Во-первых, многие документы, касающиеся различных аспектов заграничного туризма, находятся в секретных фондах, которые станут доступными не раньше, чем через несколько десятилетий (в качестве примера можно привести хранящиеся в архивах ФСБ РФ отчеты сотрудников КГБ, прикрепленных как к зарубежным группам, путешествующим по СССР, так и советским туристическим группам за границей). Во-вторых, многие аспекты заграничного туризма — в частности, восприятие финляндской действительности, контакты с местным населением, взаимодействие с представителями

«компетентных органов» в группе — не нашли отражения в письменных источниках или упоминались в них только вскользь. Так, например, такая многочисленная группа источников, как публиковавшиеся в советской прессе материалы советских туристов, побывавших в других странах (письма, отчеты, заметки), может использоваться, скорее, как источник для изучения контроля советской власти над общественным мнением³. В-третьих, даже имеющиеся письменные источники, как правило, отражают позицию «сверху», поскольку они создавались как документы отчетности теми или иными официальными советскими учреждениями — речь идет, в первую очередь, об отчетности «Интуриста», БММТ «Спутник» и профсоюзных организаций, связанной как с приемом иностранных туристов, так и с организацией туристических поездок советских граждан за рубеж. Наконец, не менее важным при обращении к этой теме является изучение того, как рассказы о поездках в Финляндию (а вместе с ними информация и мифы о Западе) получали хождение в советском обществе — тема, которая в письменных источниках также затрагивается лишь косвенно (как правило, в различных отчетах об общественно-политических настроениях, направляемых в местные партийные органы). В связи с последним направлением исследования советского туризма в Финляндию потенциальными респондентами являются не только бывшие туристы, но и их родственники и знакомые. Их интервьюирование позволяет изучить своеобразное информационное поле, возникавшее в результате поездок советских граждан в Финляндию, способы распространения информации о Западе, ее мифологизацию, взаимодействие с официальным дискурсом и пр.

Проект был начат летом 2009 г. силами преподавателей и студентов исторического и филологического факультетов ПетрГУ. Для сбора интервью изначально было разработано два варианта вопросника — вопросник для бывших туристов, который разбит на четыре блока (подготовка, путешествие, пребывание в Финляндии, возвращение) и содержит 35 вопросов, и вопросник для их родственников и друзей, гораздо меньший по объему (6 вопросов). Если первый вопросник предусматривает стандартное интервьюирование респондента (просьба рассказать о поездке, чтобы зафиксировать биографический рассказ, после чего работа по вопроснику — тем самым в рамках одного интервью совмещаются обе основные методики устной истории), то второй вопросник может использоваться и как анкета для сбора письменных ответов. Это связано с тем, что его объем гораздо меньше, чем объем первого вопросника, к тому же изучение информационного поля, возникшего вокруг вернувшихся из Финляндии советских туристов, требует гораздо большего числа респондентов, поскольку здесь мы имеем дело со всем обществом, а не с незначительным меньшинством, имевшим прямой опыт зарубежных поездок в Финляндию, и письменные ответы являются более удобными для обработки полученных данных. В ходе работы также было проведено предварительное изучение письменных источников по данной теме (материалов прессы и архивных фондов карельских представительств «Интуриста» и БММТ «Спутник», а также карельского обкома КПСС), чтобы получить материал для сопоставления с текстами интервью.

В ходе осуществления проекта нам также удалось найти респондентов, которые участвовали в организации советского туризма в Финляндию — руководителей групп, лиц, отвечающих за подбор групп, переводчиков, сопровождавших группы и т. д. Эта категория респондентов вызывает особый интерес, поскольку именно посредством их власть стремилась контролировать и собственно советских туристов в Финляндии, и опыт, который они получали в ходе своих поездок. Для их интервьюирования был модифицирован основной вопросник, в котором был увеличен блок вопросов, связанных с сюжетами взаимоотношения власти и туристов. С другой стороны, эти люди также были вовлечены в отношения с властью — олицетворяя ее, они все-таки не сливались с ней и, по сути дела, вели с ней определенный диалог точно так же, как и простые советские туристы, поэтому комплекс вопросов, касающихся взаимоотношений с властью, также присутствует в этом вопроснике, хоть и в несколько измененном виде. Так, например, большее внимание уделяется вопросам о работе в туристических группах представителей органов госбезопасности, поскольку данная категория респондентов (в частности, переводчики) находилась с ними в постоянном контакте, а также о различных «теневых» сторонах зарубежного туризма в СССР и советского туризма за рубежом (пьянство, контрабанда, нелегальная торговля и пр.), о чем данная группа респондентов также может рассказать более подробно и достоверно, чем рядовые туристы⁴.

Первоначальный сбор интервью осуществлялся летом и осенью 2009 г. студентами, участвующими в проекте исключительно на добровольных началах. Несмотря на то, что наш центр формально существует в структуре исторического факультета Петрозаводского университета, он не получает финансирования, что накладывает определенные ограничения на объем работы. Так, мы пока не расшифровываем интервью, ограничиваясь их резюмированием, поскольку расшифровка и редактирование интервью является для студентов трудоемкой работой, которая к тому же выведена за рамки учебного процесса. Несмотря на это, к ноябрю 2009 г. нами собрано двенадцать интервью у бывших советских туристов и четыре — у бывших финляндских туристов, которые предварительно подтверждают многих из наших гипотез, лежащих в основе этого проекта.

В частности, информация о туристических поездках, особенно опосредованная, действительно оказывается чрезвычайно мифологизированной. В ряде случаев в качестве личного опыта воспроизводятся едва ли не анекдоты, как, например, прозвучавшая в одном интервью история про даму, которая пришла в бутик и попросила подобрать наряд в тон ее перчаткам⁵, или истории о советских туристах, ухившихся на ночь с корабля, на котором путешествовала группа, в гости к местным мужчинам и возвращавшихся наутро в дорожных шубах⁶. Вырисовываются и общие мотивы в сюжетах, по которым респонденты воспроизводят опыт своих зарубежных поездок — возможно, в этом проявляется существование некой нарративной стратегии, которую респонденты заимствовали из рассказов других туристов. Сюжеты о поездке за рубеж включают обязательную предысторию о получении путевки, что было, как правило, связано с некими трудностями⁷. Подготовка к путешествию включала в себя и экономическую

сторону, неизбежно сопровождавшую туристические поездки в Финляндию. Из собранных интервью можно понять, что к 1980-м гг. в советском обществе (по крайней мере, в КАССР) на уровне повседневных практик сложилась целая система подготовки к заграничным поездкам, включавшая в себя информацию о том, что (т. е. какой именно алкоголь) нужно везти в Финляндию, как провезти через границу сверх положенной нормы и как реализовать его финнам⁸. Аналогичные практики сложились и для ввоза в СССР купленных за границей товаров — в частности, новым товарам придавался вид бывших в употреблении, чтобы снизить их рыночную стоимость и тем самым избежать уплаты таможенной пошлины на границе⁹.

Интересными оказываются и сюжеты, связанные с взаимодействием с представителями власти — как официальными, так и неофициальными (которые, как правило, ехали в группах под легендой профсоюзных работников). Однако для рассказов, хронологически относящихся к позднему советскому времени (1980-е гг.), наиболее важной оказывается все-таки память о различии в потребительской культуре СССР и Финляндии. Поездки за границу воспринимались, в первую очередь, как своего рода экономический ресурс — как возможность достать «дефицитный» товар. В этом контексте интересна совпадающая во многих интервью деталь — то, что после поездки «было приятно замечать взгляды других и понимать, что ты хорошо одет»¹⁰.

Таким образом, вопросы репрезентации советского строя — то, что было характерно для туризма периода «оттепели»¹¹ — к 1970-м гг. фактически превратились в формальность, в то время как на первый план вышел экономический аспект зарубежного туризма. В отличие от советского туриста 1950-х гг., советский турист 1980-х гг. уже не воспринимал себя как представителя «страны Советов». Как следствие, оценки, даваемые респондентами при сравнении советской и финляндской повседневности, также к 1980-м гг. стали более радикальными, вплоть до подобных: «На вопрос о том, какие впечатления были от возвращения в СССР, респондент рассмеялся, ничего не сказав»¹². И хотя многие респонденты утверждают, что туристические поездки в Финляндию не изменили их восприятие советской действительности¹³, в то же время несомненно, что огромное различие в уровне жизни в Финляндии (которая всем представлялась частью Запада, капиталистического мира) и СССР (как и других стран соцлагеря, в которых до поездки в Финляндию были многие из респондентов) оказывало влияние на общее критическое настроение по отношению к советскому строю, сложившееся к периоду перестройки. В этом отношении показательна символическая деталь, которая также повторяется в нескольких интервью — сравнение плохого уличного освещения в советских городах (Выборге, Петрозаводске, Ленинграде) с ярко освещенными финскими городами¹⁴.

Первый этап реализации нашего проекта показал и актуальность выбранной темы, и пользу методов устной истории для формирования источниковой базы для этого исследования. Собранные интервью оказались ценными источниками по социальной истории как советского, так и финляндского общества. Интервью показывают, как шли процессы формирования образа СССР в Финляндии и образа Финляндии и Запада в Советском Союзе, как реализовывалась идеологическая и экономическая функции туризма,

эволюция их взаимодействия с середины 1950-х гг. до 1991 г. Дальнейшие планы по реализации данного проекта включают расширение источниковой базы путем сбора дополнительных интервью и анкетирования, верификацию устноисторических данных с помощью архивных источников и более глубокий анализ материала.

¹ *Устная история в Карелии. Сборник научных статей и источников. Вып. 2: Североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х гг./И. Р. Такала, А. В. Голубев. Петрозаводск, 2007; Устная история в Карелии. Сборник научных статей и источников. Вып. 3: Финская оккупация Карелии (1941–1944)/Ред. А. В. Голубев, А. Ю. Осипов. Петрозаводск, 2007.*

² *Устная история в Карелии. Сборник научных статей и источников. Вып. 1/Под ред. А. В. Голубева и А. Ю. Осипова. Петрозаводск; Устная история в Карелии. Сборник научных статей и источников. Выпуск IV: Карелия и Беларусь: повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930–1950-е гг./Сост. и науч. ред. И. Р. Такала, А. В. Голубев, И. Н. Романова, И. С. Маховская. Петрозаводск, 2008.*

³ В этом отношении весьма показательным было сравнение интервью, взятого у одного из наших респондентов (интервью с И. И. К-вой, 9.07.2009), с заметкой о поездке в Финляндию, написанной этим же респондентом в свою заводскую газету сразу после поездки (Онежец, 1986, 21 июня). Газетная заметка была лишена, по сути дела, какой-либо фактологической составляющей, а оценки были заимствованы из господствующих дискурсов о западной жизни.

⁴ Интервью с И. М. С-щем, 24.06.2009, Петрозаводск; Интервью с Т. Т-ным, 14.09.2009, Хельсинки.

⁵ Интервью с Э. Э. Б-ким, 4.07.2009, Петрозаводск. Эти и все другие интервью, использованные в статье, хранятся в архиве Центра устной истории Петрозаводского государственного университета (РФ, г. Петрозаводск, пр. Ленина 33).

⁶ Там же.

⁷ Интервью с В. И. К-вой, 14.08.2009, Петрозаводск; Интервью с С. А. К-ным, 3.09.2009, Петрозаводск; и др.

⁸ Интервью с И. И. К-вой, 9.07.2009, Петрозаводск; Интервью с С. А. К-ным, 3.09.2009, Петрозаводск.

⁹ Интервью с С. А. К-ным, 3.09.2009, Петрозаводск.

¹⁰ Интервью с М. А. К-вой, 8.10.2009, Петрозаводск. Схожие оценки также прозвучали в нескольких других интервью.

¹¹ Советский туризм за границу как форма презентации советского строя рассматриваются в исследованиях Anne Gorsuch (Ванкувер, Канада) и А. Н. Чистикова (Санкт-Петербург, РФ): Anne E. Gorsuch. *Time Travelers: Soviet Tourism to Eastern Europe//Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism/Ed. By Anne E. Gorsuch and Diane P. Koenker. Ithaca, 2006; Чистиков А. Н. Иностранцы туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950–1960-х годах//Новгородика—2008. Вечевая республика в истории России. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Великий Новгород, 2009. Ч. 2. С. 67–76.*

¹² Полевой дневник Елены Кочетковой, приложен к интервью с Ф. Ф. К-ко, 5.08.2009, Кондопога.

¹³ Интервью с И. И. К-вой, 9.07.2009, Петрозаводск; интервью с Л. П. Т-вой, 14.07.2009, Петрозаводск; интервью с Р. М. С-ра, 24.07.2009, Петрозаводск; и др.

¹⁴ Интервью с С. Г. А-ным, 4.08.2009, Петрозаводск; Интервью с М. А. К-вой, 8.10.2009, Петрозаводск.

Alexey GOLUBEV

ORAL HISTORY OF SOVIET TOURISM TO FINLAND, 1950s — 1991

The author gives a preliminary analysis of oral history sources on Soviet tourism to Finland from the 1960s through the 1980s. Soviet tourism to the Western states proved to be an important socio-cultural phenomenon that helped the Soviet people to experience personally the Western everyday realities and was, thus, one of the channels through which the information from and about the West could penetrate the Iron Curtain. Oral history seems to be the most appropriate source to study this phenomenon, as documentary sources do not reflect this evasive process of information exchange between the West and the East. The article focuses on common points in former Soviet tourists' impressions of Finland that were revealed in the recorded interviews, as well as on established practices of tourist trips to Finland which had emerged in Soviet Karelia by the early 1980s.